

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ИГОРЬ МИНАКОВ
АЛЕКСЕЙ ВОЛКОВ

СОКРОВИЩЕ БЕЗУМНОЙ ЛУНЫ ПОХОЖДЕНИЯ КАПИТАНА ГАГАРИНА

МОСКВА
2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Минаков, Игорь Валерьевич.

М61 Сокровище Безумной луны. Похождения капитана Гагарина / Игорь Минаков, Алексей Волков. — Москва : Яуза : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-84217-9

Русский космический капитан, князь Гагарин, намеревался соблазнить супругу британского лорда Рокстона. Вот только сам лорд оказался не в восторге от такой перспективы. Дело едва не кончилось дуэлью. К счастью, дочь профессора Зайчика, пропавшего в красных джунглях неизвестной планеты, вовремя попросила дуэлянтов о помощи. И вместо того, чтобы стреляться, князь Гагарин и лорд Рокстон отправляются в космическую экспедицию. От планеты к планете, от одного смертельно опасного приключения к другому, шаг за шагом приближаются они не только к тайне исчезновения профессора, но и к величайшему сокровищу в Солнечной системе...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84217-9

© Минаков И., Волков А., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

А не захватили ли вы какой-нибудь прекрасной белокурой профессорской дочки?

Нет? Очень жаль. Мы могли бы продемонстрировать кое-какие любительские пытки на прекрасной блондинке...

*Эдмонд Гамильтон.
Невероятный мир*

Пролог

Взрыхленная почва была мягкой, как деревенское масло. Когда ее сжимали в горсти, она выдавливалась между пальцами черными жирными колбасками. Несъедобными...

Церемонию сократили до предела. Капитан Сандерс двумя ударами заступа вогнал самодельный крест в изножье братской могилы. Профессор Зайчик и младший двигателю Ковальский обнажили головы. Сандерс поднял над головой револьвер и несколько раз сухо щелкнул курком. Патроны приходилось экономить.

— Пора уходить, — сказал капитан. — В рубашке охлаждения трещина... Останемся... — Сандерс хмыкнул, — девушками интересоваться больше не сможем...

Ковальский, которому исполнилось всего-то двадцать пять лет, с тоскою оглядел заросли, со всех сторон обступавшие жалкую кучку уцелевших — ему очень не хотелось перестать интересоваться девушками. Потом Ковальский посмотрел на водянистый волдырь гигантской планеты, нависший над уродливыми кронами. Помощь могла прийти только оттуда — из проклятого космоса. Младший двигателю видел, что радист Кренкель успел отправить последнюю радиogramму. Этот длинный, словно жердь, похожий на

дятла немец перестал стучать ключом за минуту до того, как потерявший управление корабль врезался в вершину черной горы.

Никому и в голову не приходило, что гора может подниматься за пределы атмосферы. К счастью для двух межпланетников и единственного пассажира, удар пришелся по касательной. Старший двигателю Грижас рванул рычаг управления циклотронами. Ядерное пламя в дюзах погасло. Серебристая сигара межпланетного корабля скользнула по обширной ледниковой морене и, кроша камни, скатилась к багряной стене джунглей у подножия горного пика. Подмяла под себя десяток деревьев и рухнула в глубокую долину, распугав местную живность. Корпус лопнул, внутренние переборки смяло гармошкой — пятеро из семи межпланетников погибли и теперь покоились в братской могиле, наспех вырытой уцелевшими счастливчиками.

По знаку капитана профессор и двигателю подняли вещевые мешки. Набиты они были не слишком плотно. Хватали все, что попадалось под руку. Сандерс был прав — времени на копошение в руинах корабля не оставалось. Надо было изо всех сил делать ноги, чтобы за несколько часов оказаться как можно дальше от места крушения. В сплошной стене джунглей едва просматривалась узкая тропа. Кто ее проложил — звери или аборигены, — выяснять было недосуг. Тропа куда-нибудь да приведет.

Крохотный отряд вошел под развесистые древесные кроны, внимательно всматриваясь в багровый полумрак. Обитатели красных джунглей тоже вглядывались в пришельцев, пытаясь понять, стоит ли связываться с этими странными двуногими существами.

Вызов на дуэль

Мостовой кран аккуратно уложил китовую тушу корабля на транспортную платформу. Локомотив взревел сиреной, окутался паром, запыхтел, медленно и плавно сдвигая с места свой короткий состав. Вездесущие бродячие кошки порскнули в заросли бурьяна.

Все было кончено. Капитан Гагарин проводил корабль задумчивым взглядом: тусклая обшивка, погнутые стабилизаторы, потемневшие от адского пламени дюзы. М-да, как ни крути, а жалко. Все-таки прослужил он на «Грезе пространства», почитай, десять годков... И вот теперь пришлось расстаться. «Прощай, любимая! Больше не встретимся...» Былую гордость Межпланетного агентства отправляли на слом.

Старший инженер верфи, грек Ангелопулос, пыхтя сигарой, свернутой из листьев венерианского табака, прогудел:

— Устарела посудина... Каждые полгода профилактика — это, братец, не дело. А вручную настраивать магнитные ловушки в полете — вообще самоубийство. Точность до трех микрон... Допуск полмикрона. Ошибется твой механик, и поминай как звали...

— Умеешь ты утешить, Аристофан, — хмыкнул Гагарин.

Грек доставал ему едва ли до плеча, но и снизу вверх он умудрялся смотреть покровительственно.

— Хочешь добрый совет, Георгий, — проговорил он. — Бери машину и поезжай в Ираклион. На площади Львов есть замечательное заведение папаши Зефироса. Вино, сочное мясо... А какие там бывают женщины! М-м-м... — Ангелопулос вынул изо рта сигару, зажмурился и сладко причмокнул.

Капитан засмеялся: немолодой грек знал его как облупленного.

— Как скажешь, дорогой, — улыбнулся Гагарин. — Загляну только в кубрик, помоюсь и переоденусь. Изгваздался весь...

Он пожал инженеру крепкую, темную от графитовой смазки руку и пошел к воротам дока.

Вечер стремительно превращался в ночь.

Крит не Северная Пальмира, где дневное светило уходит с небосклона не спеша и потом еще долго тянутся сумерки. Средиземное море, не хухры-мухры... Вроде малиновый диск только что парил над горизонтом и вдруг одним махом опустился в море. Почти как при облете Луны, когда Солнце ныряет за изъеденную кратерами кромку естественного спутника и корабль будто валенком накрывают...

Вымытый до скрипа, в чистом костюме, Гагарин вышел из кубрика — жилого помещения, где коротали время между сменами инженеры и техники Ракетной верфи космопорта Акротири, — и направился к воротам, где его ждала старенькая «Испано-сюиза». Хитрый грек Ангелопулос успел уже распорядиться. Капитан с удовольствием опустился на

потертое кожаное сиденье, кивнул водителю-турку. Заклокотав движком, автомобиль выкатил за ворота на шоссе, почти точно повторяющее прихотливый изгиб береговой линии, и с маху вклинился в общий поток.

Гагарин откинулся на спинку и попытался расслабиться, но мешали мысли о предстоящей возне с бумажками. Корабль не женщина, с ним так просто не разведешься. Пока циклотроны дезактивируют, пока движки разберут, пока навигационные приборы опечатают. Месяца четыре провозятся, не меньше. И на каждую бумажку потребуют от бывшего капитана поставить визу. Да еще придется недельку покорпеть над отчетом о последнем перелете на Ганимед. И все это время придется торчать здесь, на Крите. А так хотелось вырваться в Россию, покутить в столичных ресторанах, попить ледяной водочки под цыганский хор, закусывая, само собой, икорочкой. Эх... Ладно, пока посмотрим, что может предложить бравому межпланетнику заведение папаши Зефироса...

Долго ждать встречи с сим заведением Гагарину не пришлось. Водителем турок оказался виртуозным. Он моментально перестраивался из правого ряда в левый, подъезжал к светофорам в то самое мгновение, когда желтый переключался на зеленый. Когда показались огни Ираклиона, водитель надал. «Испано-сюиза» вырвалась из общего потока и свернула на маленькое шоссе, что петляло вдоль берега. Здесь движение было не столь интенсивным. Гагарин невольно залюбовался видом ночной бухты, над которой уже возшла луна. Темной скалой возвышались вдали бастионы древней крепости Кулес. На

спокойной глади штилевого моря чуть покачивались мачты фелюг. Сверкающей гирляндой пылали в небе бортовые огни туристического дирижабля. Но очарование длилось недолго. Надвинулся большой город, вобрал в свои тлеющие, словно разноцветные угли, недра юркий автомобильчик.

Турок притормозил у фонтана Морозини. Пассажир протянул ему новенькую купюру. Водитель с благодарностью принял чаевые, пожелал приятного вечера. Капитан вышел из пропахшего бензином салона, с наслаждением втягивая воздух ночного города, пахнувший морем, жареным мясом и — Гагарин даже зажмурился, как давеча инженер Ангелопулос, — женскими духами. А открыв глаза — огляделся.

Народа на площади Львов хватало. В том числе и дам. Только они прогуливались с другими кавалерами или в сопровождении компаньонов. Знакомиться в таких условиях — вещь утомительная, не гарантирующая успеха. Самый простой способ — подыскать себе подругу на вечер-другой — это сойтись с нею в пристойном златном заведении. Обществом профессиональных жриц Афродиты капитан пренебрегал, но ведь в Ираклионе хватало и скупающих одиноких туристов.

Что там почтенный Аристофан говорил о заведении папаши Зефироса?..

Заведение обнаружилось неподалеку от собора Святого Марка. В зале было полутемно и довольно уютно. Капитан порадовался, что на нем обычный летний костюм. Все-таки форма диктует определенные правила поведения, а Гагарин сейчас хотел походить на обыкновенного прожигателя жизни, на

скучающего в ожидании своего рейса пассажира, а не на себя самого.

Капитан неторопливо осмотрел зал. Нельзя было утверждать, что ресторан переполнен. Занятыми оказались не более половины столов, да и за ними все больше сидели парочки. И лишь в дальнем уголке обнаружилась одинокая, с виду привлекательная и уж точно молодая женщина. Заинтригованный, Гагарин не заметил, что столик накрыт на двоих.

— Простите, — на пути вырос метрдотель, однако еле успел отскочить перед решительно шагающим межпланетником.

— Извините, мадемуазель, — обратился тот по-французски, — вижу, вы скучаете в одиночестве...

Вблизи женщина действительно производила впечатление. Ее внешность чуть портила нижняя губа, немного выдающаяся вперед, зато какие у незнакомки были глаза! Губа — мелочь, ерунда. А вот взгляд...

— Мадам, — тоже на французском машинально поправила женщина.

— Тем лучше! — невольно воскликнул пилот. — Разрешите присесть?

Впрочем, ожидать формального приглашения он не стал.

— Честь имею представиться — Георгий Михайлович Гагарин. Служащий Межпланетного агентства... Признаться, давненько я не был на старушке Земле и, вижу, многое пропустил. Знал бы, что на этой планете живете вы — давно бы примчался сюда быстрее света. Один ваш томный взгляд для пылкого сердца дороже всех звезд Млечного Пути...

Назвать взгляд незнакомки томным можно было лишь с серьезной натяжкой. В нем читалось больше возмущения, чем иных чувств. Однако в деле осады женских твердынь все равно, что говорить. Главное — много, красноречиво и без остановки. По немалому своему опыту капитан знал, что под напором мужских комплиментов женский гнев быстро сменяется на милость. Главное — вызвать первую, пусть и слабую, улыбку. И крепость можно считать павшей.

Он вопросительно поиграл левой бровью, придавая лицу недоуменно-вопросительное выражение: мол, а вас как зовут, дорогая?

Намек оказался непонятым, и пришлось Гагарину спросить вслух:

— Простите, мадам. Я не расслышал вашего имени!

— Я не представляюсь незнакомцам, — холодно, но нелогично ответила молодая женщина.

— Но ведь знакомым ваше имя известно и так, — резонно заметил капитан. — В отличие от соскучившегося по женскому вниманию межпланетника... Конечно, я мог бы обращаться к вам «преlestница», только ведь это прозвучит несколько фамильярно. Вы не находите?..

Женщина не нашла что возразить. Ее карие глаза стали еще больше и теперь смотрели с невольной мольбой.

— Предлагаю провести дальнейший вечер вместе, — как нечто само собой разумеющееся произнес Гагарин. — Такие женщины одинокими быть не должны.

— У меня есть муж.

— Ну и что? — Левая бровь вновь поползла вверх. — У меня дома есть прекрасное авто, однако это не означает, что я не могу прокатиться и на других.

— Вы — хам! — Леди залилась краской.

— Отнюдь. Я лишь привык называть вещи своими именами. Как истинно благородный человек.

— Что происходит, дорогая? Кто это? — спросил кто-то по-английски.

Гагарин не заметил, что рядом со столом появился рослый подтянутый мужчина в хорошо сшитом костюме. Новоприбывший леденил капитана взглядом, направленным сверху вниз.

Взгляд этот Гагарину не понравился. Почему-то сразу зачесался указательный палец на правой руке.

— Простите, а вы, собственно, кто? — не менее холодно осведомился капитан.

— Гарри, я, честное слово, не знаю! — вдруг принялась оправдываться женщина. — Он сам подсел ко мне!

— Я не виню тебя, дорогая, — великодушно отозвался англичанин, продолжая рассматривать Гагарина в упор. — Я законный супруг этой леди. Лорд Рокстон, если вам будет угодно.

— Как-то вы не вовремя, — откровенно признался капитан.

— Что?! — Холодное лицо британца вмиг лишилось привычной надменности.

Капитан поднялся и щелкнул каблуками. Он редко называл наследственный титул, однако надо же поставить на место аристократа из туманного Альбиона!

— Впрочем, князь Гагарин к вашим услугам. Если вам будет угодно.

— Мне — будет! — Лорд уже овладел собой.

— Отлично! — Гагарин искренне обрадовался такому повороту. Дуэль могла оказаться неплохим развлечением в череде предстоящих «бумажных» дел. — Надеюсь, ваши секунданты не заставят себя ждать?

— Я не привык откладывать, — оповестил Рокстон. — Где вы остановились, князь?

— Господа! — жалобно выдохнула леди. — Опомнитесь!

Мужчины посмотрели на нее с явным недоумением, словно вообще видели впервые. Впрочем, в отношении Гагарина это было правдой.

— Отель «Звездный скиталец». Пусть спросят меня, там каждый скажет. Своих секундантов я назову вашим при встрече.

Выходя из заведения папаши Зефироса, капитан уже прикидывал, кто из закадычных приятелей коротает время на Крите, не будучи чересчур обременен делами в ближайшую пару дней. Пожалуй, механик Левшин Федор Степанович. А во вторые секунданты можно и старика Ангелопулоса зазвать.

Впрочем, для такого случая можно отложить едва ли не все. Разве что кроме внеочередного полета.

Гуляем!

Как и многие большие и не очень человеческие поселения, Ираклион был городом контрастов.

Космопорт, построенный по последнему слову техники XX века, соседствовал с седым от морской

соли причалом, к которому швартовались еще античные галеры. Паутина антенн межпланетной связи раскинулась над кварталами ремесленников-кустарей, изготавливающих поддельные «микенские древности». Фешенебельные районы, освещенные электрическими огнями, праздничные и шумные, запросто соседствовали с кварталами бедноты, где в окнах, как и две тысячи лет назад, теплились масляные лампы. Крит относительно недавно воссоединился с материковой Грецией, которая сама еще только-только догоняла более развитые страны, и в ней тоже хватало всякого.

Гагарин, медленно шагающий сквозь чересполосицу кричащего света и молчаливой тени, не думал о скорой дуэли. Одной больше, одной меньше, мало ли их было в его жизни? Зачем переживать раньше времени? И уж тем более нет никакого смысла переживать, так сказать, в процессе. Иные мысли занимали капитана. Вернее, он вернулся к прежней проблеме — как провести остаток вечера. Неудача не огорчила его. Ну не вышло, бывает. Неизбежные издержки поиска приключений. Неприятно быть отвергнутым, да, но всегда можно найти ту, кто утешит.

Пока же захотелось покурить да окинуть оценивающим взглядом местную ночную жизнь. Гагарин недавно вернулся из рейса и пока еще мог наслаждаться маленькими земными радостями взамен удивительных и грандиозных, но, увы, равнодушных к человеку красот иных миров. На Земле даже воздух другой, насыщенный, вкусный, густой, а здесь, на Крите, еще и сдобренный ароматами моря. Такого воздуха нет нигде в Солнечной сис-